

18+

Юрий и Аркадий Видинеевы

ВО ПОЛЕ БЕРЁЗА
СТОЯЛА...

Юрий и Аркадий Видинеевы

Во поле берёза стояла...

«Издательские решения»

Юрий и Аркадий Видинеевы

Во поле берёза стояла... / Юрий и Аркадий Видинеевы —
«Издательские решения»,

В этой книге собраны рассказы короткие, как телевизионные клипы. Такой формат наиболее соответствует темпу нашей нынешней жизни, а кроме того позволяет на небольшом количестве страниц разместить как можно больше различных тем и жанров, включая современную прозу, мистику и фантастику. Приятного Вам прочтения!

Содержание

Пятое агрегатное состояние	6
Такая, какая есть	8
Обманчивость наших воображений	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Во поле берёза стояла...

Юрий и Аркадий Видинеевы

Дизайнер обложки Иллюстрация для обложки книги создана с помощью ИИ

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2026

© Иллюстрация для обложки книги создана с помощью ИИ, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-6604-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пятое агрегатное состояние

У того, что зовётся ужасом, есть пятое агрегатное состояние, но тот, кто его не испытывал, описать его не может по неведению, а тот, кто его испытал, не может описать его потому, что умер в то же мгновение, как только соприкоснулся с ним.

Зек по прозвищу Сажа был косноязычен от природы. Вместо шалаш он говорил салас, вместо шашлык — саслык.

— Сажа, скажи «Шрам»! — требовал первый провокатор крутых разборок в хате при-
блатнённый верзила с погремухой Сазан.

— Не скажу! — верещал Сажа, корчась от болевого захвата его локтевого сустава.

— Скажешь! — настаивал Сазан, усиливая нажим на вывернутую в захвате руку Сажи.

— Отпусти его, — приказал пахан хаты, которому надоело выслушивать эти дурацкие пререкания.

Пахан знал, что Сажа ни за что не осмелится выполнить требование Сазана.

Разве можно назвать пахана зоны Шрама по косноязычному варианту?

А ломать сидельцу руку не за серьёзный косяк, а по самодурству — это не по понятиям.

Уже больше года прошло с тех пор, как Сажа откинулся из зоны, но этой ночью ему снова приснилось, как Сазан подловил его на болевом приёме, выворачивает ему руку и усиливая давление на локтевой сустав, кричит ему прямо в ухо:

«Сажа, скажи „Шрам“! Скажи „Шрам“, а не то сломаю тебе руку!»

Сажа проснулся, дрожа от злости. Из-за неудобного положения руки, сумка локтевого сустава, растянутая по вине ненавистного ему Сазана, ныла, как после сильного болевого захвата. Костёр давно погас, но самые толстые сучья ещё хранили остатки жара. Сажа раздул их и подбросил туда несколько сухих щепок. Где-то неподалёку трижды ухнул филин. В темноте, за чёрными контурами деревьев, громко хрустнула ветка. Сажа насторожился, проверил на ощупь, на месте ли заголенищный нож. Сердце застучало сильными толчками, по спине пробежала волна зябкости.

Из леса к разгорающемуся костру выдвинулась тёмная масса.

Медведь или человек?

Что опаснее в такой разбойничий час: человек или зверь?

Человек.

Он приблизился, склонился над костром, протянув к нему ладони. Заговорил.

По голосу Сажа сразу узнал его.

Сазан!

— Сажа! Ты ли это? А ну доставай скатерть-самобранку! Угощай дорогого кореша, чем Бог послал! — забалагурил незванный гость притворно-приятельским голоском.

— Чёрт тебе кореш! — подумал в ответ Сажа, но вслух сказал:

— Как ты здесь оказался?

— Когти рву. Легавые обложили со всех сторон. С собаками по следу идут. Скоро сюда нагрянут. Куда здесь можно заныкаться? Есть поблизости речка да лодка?

— За этим пригорком река. В трёх километрах слева деревня. Там и несколько лодок. Вот краюха хлеба и шмат сала. Беги, а я притворюсь, что сплю.

— Спасибо, кореш! Век не забуду!

— Проваливай, гнида! — подумал Сажа, но промолчал.

Сазан, прихватив угощение, растворился за пригорком.

Сажа, влил в себя остатки водки, чтобы разыграть очумелого от выпивки истукана и притворился мертвецки пьяным.

*

Следователь был вежливым:

— Скажите, Сажин, откуда у Вас этот свёрток с ювелирными украшениями из квартиры убитой Штольцман?

— Вот ведь, гнида Сазан! Сумел-таки подбросить мне в темноте это палево, чтобы пустить следака по ложному следу! По моему следу! — подумал Сажа, но вслух сказал:

— Не моё это, начальник, Не моё... Ваши мне это подбросили.

То же самое бубнил Сажа и в суде.

На зону его загнали теперь уже не как мелкого воришку, а как скокаря и мокрушника.

Так исповедался священнику в храме Архистати́га Михаи́ла, расположенного на территории исправительной колонии №2 УФСИН России по Ульяновской области, раб Божий Митрофан за несколько дней до того, как испытать пятое агрегатное состояние ужаса перед ликом Отца Небесного, избавившего его по великой милости Своей от долгих безвинных мук и бесчеловечных издевательств.

Такая, какая есть

В школе Лику не любили. Девочки не хотели с ней дружить, мальчика не обращали на неё внимание: дурнушка с бзыкливым характером.

Училась Лика плохо.

После школы она пошла работать продавщицей на рынок. Хозяин её товара — эмигрант из ближнего зарубежья — после первого же рабочего дня избил её за то, что мало продала его фруктов.

«Покупателей надо зазывать! Покупателям надо улыбаться! А ты отпугиваешь покупателей кислой мордой! Не нравится им твоя морда! Мне тоже! Пошла прочь!»

Лика пошла работать продавщицей в газетный киоск возле гастронома. Некогда «самая читающая страна» читать почти перестала. Иногда покупали журналы с кроссвордами, чаще — газеты с телевизионными программами.

Скучно.

Но покупателей зазывать здесь не требуют и после работы не избивают.

Мужчины внимания на Лику не обращают.

«Ну и не надо! Подумаешь! Я для них „не такая“! Не собираюсь я ни под кого подстраиваться! Я такая, какая есть!» — затвердевала взглядом Лика и сжимала в узкую полосочку и без того слишком узкие губы.

*

Лика одиноко жила в «гостинке» старой пятиэтажки с изношенными в хлам инженерными сетями. Постоянные проблемы с холодным и горячим водоснабжением, с электричеством, расхлябанные двери в подъездах, захламлённый двор и обнаглевшие подростки, кучкующиеся в каждом подъезде погреться — выпить.

Сегодня у Лики день аванса. Что можно купить на эти жалкие деньги?

Лика возвращается домой с пакетом, в котором 200 г картофеля, пачка соли, спички и бутылка подсолнечного масла. В подъезде полутемно, пахнет затхлым дымом, мочой и опасностью. Лика ускоряет шаги, чтобы побыстрее пересечь это бесприютное пространство, но дорогу ей заступает тёмная мужская фигура, сильные ладони вжимают её в стену, жадно ощупывают её грудь, попу, низ живота. Лика застыла от ужаса. Что делать? Кричать? Ей в лицо пахло крепким перегаром, торопливые, жадные губы перекрыли ей рот, потная ладонь скользнула по низу её живота.

«Чего ты кобенишься, дура! Скажи спасибо, что я на тебя позарился! Кому ещё ты такая была бы нужна!»

В это время хлопнула дверь подъезда, послышались тяжёлые шаги.

«Полиция!» — крикнула Лика, вырвалась из лап насильника и побежала в свою квартиру.

Лика долго не могла успокоиться. Ей всё казалось, что насильник затаился возле её двери и выжидает момент, чтобы вломиться в квартиру, наброситься на неё и довести до конца свой

преступный замысел. Последнее время Лике мучительно хотелось «того самого», но не так гадко и не с таким, как этот омерзительный скот!

Лика долго не могла уснуть, а во сне... она открывает дверь в подъезд своего угрюмого дома, но неожиданно оказывается в огромном тронном зале, овеянном чудесными благовониями, наполненном дивной музыкой и флюидами возвышенной любви. Молодой король величаво поднимается с золотого трона и идёт к ней навстречу.

— Моя прекрасная королева! Ты сегодня необыкновенна обворожительна!

— Ну вот ещё! Я такая, какая есть! — произносит Лика свою обычную отговорку с необычной для неё интонацией, в которой слышится неопишемое счастье быть «такой».

И светлые слёзы восторга заливают её некрасивое лицо и подушку.

Обманчивость наших воображений

Наше воображение стремительно, как сама мысль, и неосмотрительно, как ребёнок в том возрасте, когда он ещё не научился сомневаться в своих предположениях и намерениях. Оно мгновенно достраивает образы, восполняя пробелы нашего восприятия. А поскольку эти пробелы имеют место во всём, что входит в наше мировосприятие, то наши головы оказываются набитыми неведомым чем, а проступки — либо ошибочно неверны, либо ошибочно правильны.

Ошибки наши часто бывают комичны: увидели в лесу высокий пенёк и приняли его за медведя, испугались до полусмерти, а разобрались и самим смешно стало.

Но бывают ошибки и посерьёзнее. Например, увидел на полутёмной лесной тропинке кривую палку, подумал, что это змея, схватил другую палку для защиты от опасной рептилии, а в руке оказалась не палка, а змея.

А бывают ошибки ещё страшнее. Например, повстречал на своём жизненном пути во мраке своих вечных заблуждений девушку, полную всяких соблазнов, и тут же вообразил, что она святее крещенской воды. Женился на ней, а она — змея.

Это я уже о себе.

Но кому это интересно?

Другое дело история, рассказанная одним моим знакомым.

Во время Великой Отечественной войны он был офицером «СМЕРШ». Судя по его боевым наградам, ему было что вспомнить о том периоде его жизни, но он никогда не рассказывал об этом. О его героических делах можно было лишь догадываться, глядя на наградные планки на его парадном кителе, который он надевал только один раз в году, в святой для нашего народа праздник — День Победы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.